Дело №5r-238/2025
к/н 4-25067641-23-5r-14052025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

29 июня 2026 года **мун. Комрат**

Суд Комрат Центральный офис
в составе:
Председательствующего, Судьи Ботезату И.Л.,
при секретаре Терзи Н.Д.,
с участием:
представителя заявителя, адвоката Кочу М.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело о правонарушении по жалобе Арнаут Павла на протокол о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Плукчи Г. от 30.04.2025 года о наложении взыскания, на основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л :

30 апреля 2025 года констатирующим субъектом ОСНТ и ДД ОКДОБ УП АТО Гагаузия, комиссаром Плукчи Г. был составлен протокол о правонарушении серии и №MAI04 151284 по ч.(1) ст.47/1 Кодекса о правонарушении в отношении Арнаут Павла.

Решением констатирующего субъекта Плукчи Г., Арнаут П. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ, в связи с чем ему был наложен штраф в размере 500 условных единиц, то есть 25000 лей.

Будучи не согласен с протоколом и вынесенным по нему решении, Арнаут П., 02.05.2025 года подал в Управление полиции АТО Гагаузия жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Плукчи Г. о наложении взыскания, поступившая в суд Комрат Центральный офис 14 мая 2025 года.

В обосновании жалобы указаны следующие обстоятельства: *«30.04.2025 г. констатирующим субъектом ОСНТ и БД УП АТО Гагаузия в лице Плукчи Г. Д. на Арнаут П. был составлен протокол о правонарушении (MAI 04 151284) по ст.47 [1] ч. 1 Кодекса о правонарушении*

- пассивная электоральная коррупция.

В тот же день на Арнаут П. было наложено взыскание в виде штрафа по ст.47[1] ч. 1 КоП РМ в размере 500 условных единиц.

Из содержания протокола о правонарушения следует, что он обвиняется в том, что гр-н Арнаут Павел Степ. - 1972 р дал согласие и был зарегистрирован в приложении PSB Пром Связь Банка и в период 2024 получил денежные средства на банковский счет PSB, которые ему не причитаются в целях реализации избирательного права на выборах РМ - 2024

Составленный на него протокол о правонарушении и принятое по нему решение являются незаконными и подлежащими отмене в связи с допущенными многочисленными процессуальными нарушениями, как при составлении протокола, так и при вынесении решения, а также отсутствием доказательств совершения правонарушения, вменяемого Арнаут П.

1. *Прежде всего, не соответствует требованиям Кодекса о правонарушениях и является незаконным решение, вынесенное по делу о правонарушении.*

Согласно ч.11 ст.443 КоП РМ если лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, признает совершение правонарушения и соглашается с наказанием, установленным констатирующим субъектом в протоколе, протокол о правонарушении являет собой акт решения по делу о правонарушении. ***Факт признания правонарушения и согласия с наказанием, установленным констатирующим субъектом, отмечается в протоколе о правонарушении.***

Арнаут П. не признавал свою вину и не соглашался с назначенным ему наказанием, а поэтому констатирующим субъектом по данному делу следовало вынести решение по делу в соответствии с требованиями ст. 447[1] КоП РМ, с указанием в вынесенном решении всех реквизитов, указанных в ч.3 ст.447[1] КоП РМ:

В обжалуемом решении, вынесенном по делу о правонарушении в нарушение императивных положений ч.3 ст.447[1] КоП РМ не указаны фамилия, имя, место жительства, род занятий лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, данные его удостоверения личности, обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения дела. В решении констатирующего субъекта вообще не указано, что я признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч. 1 КоП РМ.

2. *Помимо незаконности вынесенного решения, отсутствуют*

доказательства факта совершения им правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.1 КоП РМ.

В соответствии с требованиями ст.440 ч.1 КоП РМ установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и ***представлению доказательств наличия правонарушения,*** *составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение.*

В соответствии с ч.3 ст.375 КоП РМ выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Арнаут П. не является клиентом Промсвязьбанка России и не получал никакие денежные средства, а тем более в с. Конгаз - место совершения правонарушения указанное в протоколе. Доказательства того, что он является клиентом Промсвязьбанка, что у него в этом банке открыт счет, констатирующий субъект ему не представил.

В связи с тем, что протокол о правонарушении на него был составлен незаконно, без представления ему доказательств

30.04.2025 г. он подал в инспекторат полиции заявление о представлении ему копии материалов дела о правонарушении в отношении него по ст.47[1] КоП РМ.

На его взгляд, ему не была направлена копия дела о правонарушении.

Констатирующий субъект не собрал и не представил ни одного доказательства, подтверждающего предъявленного обвинения, а все обвинения основаны на предположениях констатирующего субъекта, что недопустимо. Ему не была представлена информация из Промсвязьбанка России (компетентный субъект), которая бы подтвердила, что Арнаут П. является клиентом указанного банка. Не собрано и не представлено ни одного доказательства факта получения им каким-либо способом денежных средств либо намерение получить денежные средства, а тем более в целях реализации избирательного права на выборах РМ 2024 г.

При отсутствии доказательств того, что он является клиентом Промсвязьбанка, а также доказательств получения им денежных средств либо намерения их получения, констатирующий субъект должен был прекратить производство по делу о правонарушении в отношении Арнаут П. за отсутствием события правонарушения.

В соответствии с требованиями ст.5 ч.1 КоП РМ никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с

законом о правонарушениях.

*Из положений ст.7 КоП РМ следует, что лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, **в отношении которого доказана его вина,** с соблюдением положений настоящего кодекса.*

Согласно ст. 425 КоП РМ доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с положениями ст.431 ч.1 КоП РМ вещественными доказательствами признаются предметы (включая деньги, документы, транспортные средства, другие ценности), в отношении которых есть основания полагать, что они явились орудиями совершения правонарушения, или сохранили на себе следы противоправного действия, или были объектом этого действия, либо которые могут служить средством установления наличия или отсутствия признаков состава правонарушения.

Если по утверждению констатирующего субъекта Арнаут П. получил не причитающиеся ему денежные средства, то какова их сумма, дата получения денежных средств и чем подтверждена их связь с избирательным процессом. Не существует ни одного доказательства оказания влияния на осуществления им избирательного права.

Отмечает, что ст.47[1] КоП РМ была введена в Кодекс о правонарушениях Законом №230 от 31.07.2024 г., вступившим в законную силу 15.08.2024 г.

Констатирующий субъект в протоколе о правонарушении указывает, что вменяемые ему деяния были совершены в 2024 году. До 15.08.2024 не было предусмотрена ответственность за пассивную электоральную коррупцию, поэтому указание конкретной даты совершения правонарушения имеет важное и определяющее значение для квалификации деяния по ст.47 [1] КоП РМ.

Помимо этого, не признавая факта получения каких-либо денежных средств либо намерения их получить, отмечает, что ему известно, что между руководством Гагаузии и Промсвязьбанком 09 апреля 2024 г. было подписано Соглашение о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере, которое предусматривало предоставление банковских услуг физическим лицам, обеспечивающим реализацию гуманитарных целей. Из средств массовой информации мне известно, что пенсионерам и бюджетникам оказывалась гуманитарная помощь, целью которых было

улучшить жизненный уровень социально- уязвимых групп. Выплаты начались 01 мая 2024 г., более чем за 3 с половиной месяца до введения в действие ст.47 КоП РМ. Таким, образом, осуществление выплат в гуманитарных целях не имеет никакого отношения к избирательным процессам 2024 г. Более того, Арнаут П. слышал, что выплаты были продолжены и в 2025 г., что никоим образом не связано с выборами 2024 г.

Не представил констатирующий субъект и доказательств того, что к Арнаут П. кто-то обращался с просьбой или иным способом влиял на реализацию им избирательного права взамен на получение денежных средств.

Объективная сторона вменяемого ему правонарушения характеризуется действием по притязанию, согласию принять или принятию (взятию) избирателем имущества, услуг, или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются в целях реализации или нереализации прав в ходе выборов.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины с прямым умыслом. Правонарушитель должен понимать, что он получает неположенные материальные блага в целях реализации своего избирательного права.

Таким образом, констатирующий субъект не представил ни доказательств события правонарушения, ни доказательств, что у него открыт счет в Промсвязьбанке и получения им вообще денежных средств, а тем более в целях осуществления избирательного права, а поэтому решение констатирующего субъекта подлежит отмене с вынесением решения о прекращении производства по делу.

3. *Помимо указанного, при составлении протокола о правонарушении констатирующим субъектом были допущены процессуальные нарушения, влекущие его ничтожность на основании положений ст.445 КоП РМ*

Во-первых, в соответствии с требованиями ст.443 ч. 1 п. Ь) КоП РМ протокол о правонарушении должен содержать должность, фамилию ***и имя констатирующего субъекта,*** *наименование представляемого им органа.*

Однако, в нарушение указанных требований в протоколе, составленном на Арнаут П., не указано имя констатирующего субъекта (указан инициал имени «Г»). Очевидно, что буква «Г» не является именем констатирующего субъекта, а именем предположительно является Виталий. Уже это нарушение, исходя из требований ст.445 КоП РМ, является достаточным основанием для признания протокола ничтожным.

Во-вторых, в соответствии с требованиями ст. 443 ч.1 п. б КоП РМ

в протоколе о правонарушении должно быть указано событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

В нарушение указанных требований в протоколе о правонарушении вообще не указаны конкретная дата совершения правонарушения, какую сумму денег он получил, от кого он получил денежные средства, кем предлагались ему денежные средства, в чем выразилась реализация им избирательного права - в голосовании за конкретного кандидата или против кого-то и чем подтверждены эти утверждения.

В качестве места совершения правонарушения в протоколе указано с. Конгаз Комратского района. Исходя из обвинения, сформулированного в протоколе, Арнаут П. получал денежные средства на банковский счет PSB в с. Конгаз нет филиала банка PSB, чтоб он мог в Конгазе получать какие-либо денежные средства.

Указанное нарушение не только является основанием для признания протокола ничтожным, но и нарушает право на защиту от конкретного обвинения.

Указанное свидетельствует о том, что обвинение Арнаут П. в совершении правонарушения не является детальным и нарушает его право на справедливый процесс, гарантированный параграфом 3 ст.6 Европейской конвенции по правам человека.

В указанном контексте через призму практики Европейского суда по правам человека были допущены нарушения его права на защиту, поскольку обвинение не носит детального характера, а он лишен возможности защищаться от конкретного обвинения. О подобных нарушениях Европейский суд по правам человека высказался в п. 16, 17 Решения от 25.09.2008 г. по делу Селивестров против России.

Так, Европейский суд по правам человека в п.16 вышеуказанного решения указал, что подпункт а) пункта 3 ст.6 Европейской конвенции по правам человека наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основаниях предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации этих деяний. Такая информация должна быть детальной. Европейский суд также подчеркнул, что сфера действий положений подпункте а) пункта 3 ст.6 Европейской конвенции по правам человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное п. 1 ст.6 Европейской конвенции по правам человека. Предоставление обвиняемому полной и детальной информации

относительно выдвинутых против него обвинений и, следовательно, уведомление его о юридической квалификации содеянного им, является чрезвычайно важной предпосылкой гарантии того, что производство по уголовному делу является справедливым. Европейский суд напоминает, что подпункты «a» и «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции взаимосвязаны и что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения должно рассматриваться в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты.

*В свою очередь, в силу императивных требований статьи 445 КоП РМ невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, **имени** и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица - отсутствие его наименования и местоположения, **обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения,** подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола.*

(2) Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

С учетом изложенного очевиден вывод о невозможности признания меня виновной в совершении правонарушения на основании ничтожного протокола, а производство о правонарушении подлежит прекращению.

Указанный вывод вытекает из требований статьи 461 КоП РМ, в соответствии с требованиями которой, установив в ходе рассмотрения дела одно из оснований, предусмотренных статьями 441 и 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 384, 425, 441, 443, 445, 448 КоП РМ, просил:

1. *Удовлетворить настоящую жалобу, отменить как незаконное решение констатирующего субъекта от 30.04.2025 г. о назначении мне наказания по ст.47[1] ч.1 КоП РМ в виде штрафа в размере 500 условных единиц, вынесенное по протоколу о правонарушении MAI 04 151284 от*

30.04.2025 г.

2. *Прекратить производство по настоящему делу о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.1 КоП РМ либо ничтожностью протокола о правонарушении MAI 04 151284 от 30.04.2025 г.*

Выслушанный в судебном заседании представитель заявителя, адвокат Кочу М.П., жалобу поддержал в полном объеме по основаниям, изложенным в нем и пояснил, считает, что констатирующий субъект не представил доказательства, которые подтверждают виновность совершения правонарушения. Представленный им ответ из ПСБ, констатирующий субъект это не сделал. Из указанного ответа следует, что никаких счетов у Арнаут П. в ПСБ банке не было и клиентом банка он не являлся. Соответственно предъявленное обвинение о возможности получения денежных средств на банковский счет является необоснованным. Констатирующий субъект представил ряд доказательства, однако эти доказательства ничего не подтверждают. Есть два протокола осмотра документов, в которых отражены получения смс сообщений от ПСБ. Этот вывод констатирующий субъект сделал, осматривая некий электронный файл. Относительно ничтожности протокола, в соответствии со ст. 455 КоП РМ, в случае отсутствия подписи понятых при отказе от подписания протокола о правонарушении протокол признается ничтожным. В данном случае в протоколе о правонарушении подписи Арнаут П. нет и подпись хотя бы одного свидетеля также отсутствует. Просил прекратить производство о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения либо в связи с ничтожностью протокола о правонарушении.

В судебное заседание заявитель Арнаут П., не явился, будучи уведомлен надлежащим образом о дате и времени проведения судебного заседания, его интересы представляет адвокат Кочу М.П.

В судебное заседание констатирующий субъект ОСНТ и ДД ОКДОБ УП АТО Гагаузия, комиссар Плукчи Г. не явился, будучи уведомлен надлежащим образом о дате и времени проведения судебного заседания, в связи с чем, руководствуясь ст.455 КоП РМ, дело было рассмотрено в отсутствии указанного участника процесса.

Рассмотрев представленные материалы дела о правонарушении и поданную жалобу, **изучив представленные суду доказательства, выслушав представителя заявителя, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, судебная инстанция отмечает следующее:**

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.448 КоП РМ, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи $47 1^{1}$**.**

Проверив соблюдение заявителем срока обжалования вышеуказанного протокола констатирующего субъекта и вынесенного по нему решения, судебная инстанция отмечает, что жалоба на решение констатирующего субъекта от 30.04.2025 года, была подана заявителем 02.05.2025 года, т.е. в течение установленного законом 15-дневного срока, с момента получения вышеуказанного протокола.

На основании изложенного, судебная инстанция приходит к выводу о том, что Арнаут П. воспользовался своим правом на обжалование в установленные законом сроки.

Согласно ч.(1) ст.458 КоП РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить: a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена; f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

В соответствии с ч.(3) ст.374 КоП РМ, производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса в случаях, прямо предусмотренных настоящим кодексом, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова**.**

Часть (4) ст.381 КоП РМ, предусматривает что, орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого

возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность.

Согласно ч.(1) и ч.(2) ст.425 КоП РМ Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение, иначе как в соответствии с законом о правонарушениях, применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушения, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются.

Согласно ст.7 КоП РМ, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Статья 8 КоП РМ предусматривает что лицо подлежит ответственности за правонарушение только за совершенное виновно деяние. Ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В соответствие с ч.(1) ст.442 КоП РМ, Протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим

субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В целях соблюдения конкретных процессуальных гарантий по уголовным делам, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, включая презумпцию невиновности, предусмотренных пунктом 2 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, суд проверяет законность и обоснованность протокола о правонарушении и примененной санкции.

В данном случае, в целях соблюдения указанных выше гарантий, суд проверит законность и обоснованность протокола о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года.

Что касается законности протокола, суд отмечает, что основания для признания оспариваемого акта недействительным могут быть использованы как сторонами, так и судом ***ex officio*** в целях обеспечения соблюдения принципа законности и справедливости, прямо закрепленного в статьях 5 и 7 Кодекса о правонарушениях.

Закон о правонарушениях предусматривает составление протокола о правонарушении в определенной форме «***ad validitatem***» с соблюдением всех правовых требований к содержанию и форме, для обеспечения его законности и достижения правовых последствий, ради которых он был составлен.

В данном контексте необходимо отметить, что соблюдение правовых требований, предусмотренных статьей 443 Кодекса о правонарушениях, возлагается на констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении с учетом статьи 445 Кодекса о правонарушениях.

Суд отмечает, что презумпция законности составления протокола по правонарушению была рассмотрена Европейским судом по правам человека (*дело Анджел против Румынии от 4 октября 2007 года*), в котором суд выразил свою точку зрения относительно данного вопроса. Суд считает, что, хотя исключение правонарушений из уголовного законодательства не вызывает проблем, нарушение основных гарантий, включая презумпцию невиновности, защищающих граждан от возможных злоупотреблений со стороны властей, представляет собой аспект, который должен быть рассмотрен в соответствии со статьей 6 Конвенции. Подчеркивая важность данной гарантии в процессе, который может быть квалифицирован как «уголовный», направленной на восстановление баланса между предполагаемыми нарушителями закона и властями, которые должны их преследовать и наказывать, суд считает, что такие дела должны рассматриваться справедливо, как предписано статьей 6 Европейской Конвенции о правах человека.

Относительно законности протокола о правонарушении, анализируя его содержание с точки зрения соответствия требованиям, предусмотренным законом, нарушение которых влечет его ничтожность, суд приходит к выводу о несоблюдении констатирующим субъектом, правовых норм.

Так, в соответствии со ст.443 ч.(6) КоП РМ, факт отсутствия лица, законно вызванного для составления протокола о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием также его идентификационных данных (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). Если установить свидетеля невозможно, констатирующий субъект отмечает в протоколе объективные причины отсутствия свидетеля и документирует посредством любых доступных технических средств (аудио-/видеозаписи) отказ лица от подписания протокола.

Судебная инстанция отмечает, что констатирующим субъектом при составлении протокола о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года были проигнорированы императивные требования ст.443 ч. 6) КоП, устанавливающие, что факт отсутствия лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием сведений о нем (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). При отсутствии свидетеля констатирующий субъект указывает причины, которые привели к составлению протокола таким образом.

В рассматриваемом случае, протокол о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года был составлен в присутствии Арнаут П., однако не был подписан заявителем.

В связи с изложенным, факт отказа лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении подписать протокол о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года подлежал удостоверению подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием сведений о нем. При этом в протоколе о правонарушении в графе «свидетели» констатирующим субъектом ничего не указано.

Таким образом, ввиду допущенных нарушений императивных требований ст.443 ч.(6), КоП, суд делает обоснованный вывод о том, что факт отсутствия лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении при составлении протокол о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года не был удостоверен подписью свидетеля, как того требуют положения законодательства о правонарушениях.

В соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности или временной идентификационной карты лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола.

Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

Существенные нарушения требований к составлению протокола влекут его недействительность, если такие нарушения ограничивают права лица или препятствуют объективному рассмотрению дела.

Таким образом, принимая во внимание, что констатирующим субъектом при составлении протокола о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года не были указаны все сведения, предусмотренные ст.443 КоП РМ, суд приходит к выводу о том, что протокол о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года подлежит признанию недействительным, а производство по делу о правонарушении подлежит прекращению.

При этом, суд отмечает, что поскольку недействительность протокола о правонарушении влечет прекращение производства по делу о правонарушении в соответствии с требованиями ст.461 Кодекса о правонарушениях, то поэтому недействительность протокола о правонарушении исключает возможность высказаться по существу вменяемого деяния и дать соответствующую оценку имеющимся по делу доказательствам.

В соответствии с ч.(5) ст.462 Кодекса о правонарушениях судебная инстанция, рассмотрев дело о правонарушении может принять два решения, а именно, решение о прекращении производства о правонарушении; или решение о виновности лица в совершении

вменяемого ему в вину правонарушения и, в зависимости от обстоятельств, о назначении наказания за правонарушение, о применении меры безопасности или об освобождении от исполнения наказания.

Следовательно, высказавшись о недействительности протокола о правонарушении, что влечет прекращение производства по делу, суд не может высказаться о том, имело ли место, вменяемое в вину Арнаут АП. правонарушение и виновен ли он в совершении вмененного ему правонарушения, а, следовательно, и невозможно установить событие вмененного правонарушения из-за допущенных нарушений при составлении протокола о правонарушении.

Таким образом, поскольку содержание вышеуказанного протокола о правонарушении не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 и 445 Кодекса о правонарушениях, то, следовательно, данный протокол является недействительным и производство по делу подлежит прекращению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 448, 460, 462 КоП РМ, суд

р е ш и л а :

Жалобу Арнаут Павла на протокол о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Плукчи Г. от 30.04.2025 года о наложении взыскания – **удовлетворить.**

Признать ничтожным протокол о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта ОСНТ и ДД ОКДОБ УП АТО Гагаузия, комиссара Плукчи Г., которым Арнаут Павел был признан виновным в совершении правонарушения предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и был наложен штраф в размере 500 (пятьсот) условных единиц, то есть 25000 (двадцать пять тысяч) лей - **отменить** и **производство по делу о правонарушении прекратить** ввиду признания судом ничтожным (недействительным) протокола о правонарушении серии и №MAI04 151284 от 30.04.2025 года.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционную палату Юг в течение 15-ти дней, через суд Комрат (Центральный офис).

Судья суда Комрат **Игор Ботезату**